

СЕКС БИТКОИНЫ ДУХОВНОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДМИТРИЙ ФИЛ

Дмитрий Фил

Секс Биткоины Духовность

«Автор»

2026

Фил Д.

Секс Биткоины Духовность / Д. Фил — «Автор», 2026

Макс всегда знал, чего хочет: денег, успеха, стабильности. Пока одна случайная находка не поставила под сомнение всё, что он о себе знал. Казалось бы, вот он — трамплин к новой жизни. Но чем дальше он забирается в погоне за мечтой, тем отчётливее понимает: он бежит не к деньгам, а от себя. И однажды бежать становится некуда. Это история успешного циника, который решил, что ему нужен миллиард, а понял, что ему нужно нечто гораздо более простое и гораздо более сложное. Рассказ о том, как внутренняя пустота маскируется под большие цели, а единственное настоящее богатство — это риск потерять всё.

© Фил Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Предварительные ласки	6
Глава 1. Парадиз	12
Глава 2. Архангел	16
Глава 3. Змей	23
Глава 4. Дубай	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дмитрий Фил

Секс Биткоины Духовность

Данное литературное произведение содержит сцены и лексику, предназначенные для взрослой аудитории (18+), включая:

1. Использование нецензурной лексики, которая является частью художественного замысла и речевой характеристики персонажей.
2. Социальная сеть Instagram принадлежит Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.
3. Все персонажи являются вымышленными, а любые совпадения с реальными людьми или фактами - случайными.

Пролог. Предварительные ласки

— Хочешь, сделаю тебе массаж?

— Конечно, давай.

— Есть какой-нибудь крем?

— Да, в ванной на полке — тюбик.

Макс пошёл в ванную номера, не включая свет, чтобы не разрушить хрупкий романтический настрой. Там он буквально нащупал тюбик с кремом и вернулся в спальню.

Арина лежала на животе, на ней были только трусики; её тонкое загорелое тело было прекрасно — казалось, любая поза делала её ещё сексуальнее. Однако именно в этом состоянии полной расслабленности и готовности принять любые ласки раскрывалась особенная красота: первозданная женственность и какая-то абсолютно естественная сексуальность, которая словно говорила: «Это я, и во мне течёт женская энергия. Она может сделать тебя счастливым, если ты достаточно смел, чтобы вкусить её до конца».

Максим был достаточно смел. В полумраке гостиничного номера он открыл тюбик и стал наносить крем на спину Арины. Он нежно растирал его по спине и рукам, стараясь нащупать места, где её тело отзывалось томлением страсти, а Арина тихо постанывала от блаженства. Это был не столько массаж, сколько очень осторожный и нежный поиск — как будто первооткрыватель ступил на новую, неизведанную, но очень красивую землю и с уважением исследует её, выясняя, какие дары сможет обнаружить и сможет ли жить в полной гармонии с этим новым прекрасным миром.

Он стал целовать плечи и спину Арины, стараясь делать это так, чтобы волны возбуждения подхватывали её сразу в нескольких самых чувствительных зонах, полностью сбивая тело с толку и унося мысли в облака. Он хотел, чтобы она полностью отключила голову, а для этого нужно было, чтобы тело окончательно захватило контроль над её разумом.

Макс спустился ниже, к ногам, и начал массировать ступни, ища тонкую грань между лёгкой болью и блаженством, стараясь не вызвать щекотку, но одновременно чуть царапая её стопы. Он знал, что это может вызвать невероятные ощущения, но только если женщина позволит себе полностью расслабиться. Арина доверяла ему и старалась отпустить все мысли в своей голове, отдавшись потоку. Он поднялся выше — к её ягодицам — и спросил, можно ли опустить трусики, так как они мешали.

— Снимай совсем.

«Ого, так сразу», — подумал Макс. — «Быстрые трусики!». Он любил яркие образы.

Макс начал массировать ягодицы, уже возбуждаясь и сам. Не особо задумываясь, он стянул и свои трусы тоже, начиная делать массаж уже всем телом, а не только руками. Волны возбуждения проходили через них, взаимно усиливаясь и сливаясь в бешеный океан. Он уже начал покусывать самые желанные места на теле Арины, медленно приближаясь к новому уровню возбуждения, но тут луч света пробился через шторы и осветил кровать.

Макс взглянул на простыню и увидел какие-то пятна.

«Странно», — подумал Макс, — «вроде ещё даже не начинали, а что-то уже потекло...»

Он посмотрел на руки и понял, что они тоже в каких-то пятнах. Принюхавшись, он осознал, что знает этот запах, но не понимает, откуда.

— Чем у меня пахнут руки? — спросил он Арину.

— Блин... это тональник мой! Ты чего наделал?!

Арина включила свет, и стало понятно, что вся постель измазана тональным кремом. Тела Арины и Макса тоже были изрисованы жуткими линиями, и они походили на двух папуасов, которые вылезли из лужи грязи. К тому же, когда они немного пришли в себя, стало ясно, что в номере пахнет, как в гримёрке стриптизёрши: смесью крема, похоти и пота.

— Пипец! Что делать-то теперь?!

— Отмываться!

Арина побежала в душ, Макс в некотором недоумении пошёл за ней. «Вот тебе и быстрые трусики...». Душ был довольно маленьким и с трудом вмещал двух человек, которые к тому же отчаянно пытались оттереть друг с друга коричневые пятна. Тональник был хорош.

Для первой ночи всё это выглядело довольно кринжово.

— А с кроватью что делать будем? На неё же теперь не лечь!

Макс взглянул на телефон — было около одиннадцати вечера.

— Всё норм, сейчас решим. Одеваемся, — в сложной ситуации нужно отдавать короткие и чёткие команды.

Отель был довольно дорогим и предполагал круглосуточный сервис. Пара оделась и спустилась в лобби. Макс предложил сначала выпить для храбрости в баре, а потом уже решать судьбоносные вопросы. Почему-то они оба почувствовали, что вечер только начинается.

В баре никого не оказалось: всё-таки был будний день. Они сели за самый красивый стол у окна и начали изучать меню. Арина заказала себе «Звёздный вальс». Макс глянул на страницу коктейлей и понял, почему он так назывался: там было много чего намешано, но в качестве главных компонентов его автор использовал просекко и коньяк — это уже давало хороший шанс улететь к звёздам, а в миксе с остальными частями, видимо, гарантировало качественный полёт. Немного подумав, он решил, что «отлететь» не помешает, и попросил повторить заказ.

Бармен, который готовил адскую смесь, подошёл с двумя красивыми бокалами и сказал, что, так как они единственные клиенты, он добавил от себя секретный компонент. И подмигнул Максу.

«Интересно, виагру он туда нацедил?», — подумал Макс.

— Ну, за чистоту и красоту!

— С тебя тональник мне ещё!

— Да, любой, конечно...

Арина, немного пригубив, поморщилась — коктейль был крепковат и отдавал анисом — и сказала, что пойдёт и попросит поменять бельё.

Когда она вставала, Макс увидел на её ягодице бумажку.

— Гляди, к тебе сегодня всё прилипает!

— Ага, с тебя всё началось!

Макс оторвал бумажку — она была довольно странной формы, в виде буквы Г. Пока Арина ходила на ресепшен, он решил рассмотреть, что там к ней прилипло. На длинной части бумажки был напечатан какой-то набор букв. Сфокусировавшись, Макс вдруг понял, что это адрес криптокошелька. На короткой части бумажки были напечатаны четыре слова:

shrimp goddess half awake

Он понял, что это четыре из двенадцати слов, которые нужны для восстановления доступа к кошельку. Остальные восемь слов, очевидно, отрезали.

Макс достал телефон и открыл сканер криптокошельков. Он вбил в поиск адрес кошелька и открыл рот — на счету было биткоинов на сумму больше миллиарда долларов.

Арина как раз вернулась обратно:

— Всё нормально, даже глазом не моргнули: сказали, через полчаса всё будет готово.

Макс всё ещё сидел, открыв рот.

— Это я такая красивая или тебе счёт принесли чужой? Тут вроде нет никого, чтобы перепутать.

— Счёт чужой? Да, именно что счёт чужой! На миллиард баксов, — Арина потрогала лоб Макса: вроде перегрева нет...

— Там на покупку отеля счёт?

— Да блин, ты не понимаешь. К твоей попе прилип криптокошелёк, на котором миллиард долларов. И часть слов для доступа к нему!

— К моей попе?! — Арина привстала и посмотрела себе за спину.

— Когда ты уходила, помнишь бумажку?

— А, точно. И что, там миллиард долларов, правда? Дай сюда!

— Да, вот посмотри, но слов для доступа не хватает — нужно ещё восемь.

— Ой, тут кровь какая-то, — на обратной стороне бумажки было небольшое красное пятно.

— Да бог с ней, нам бы остальные слова узнать — и миллиард в кармане!

— А как-то нельзя их по этому номеру восстановить?

— Нет. Этот, как ты говоришь, «номер» — это просто адрес кошелька, он всем виден. Как телефон в приложении банка: по нему можно деньги отправить, но, зная только телефон, доступ к деньгам не получишь. Нужны как раз эти слова. Причём все двенадцать. Поняла?

— Да, эти слова, как код от сейфа?

— Точно, как код.

— Ну и что нам теперь делать? Где взять оставшиеся слова?

— Честно говоря, скорее всего — нигде, — Максим от этого озарения немного протрезвел.

— Блин, то есть получается, нет у нас миллиарда?

— Получается.

— Ну и ладно, там скоро кровать готова будет зато! Давай ещё по коктейльчику, что-то он настроение мне поднял!

Макс попросил ещё пару коктейлей, но мысль о том, что в его руках как будто оказалось великое сокровище, уже улетела куда-то в глубины подсознания. Он аккуратно сложил бумажку и положил её в кошелёк. Взамен достал оттуда волшебную таблеточку, которую дал ему друг со словами, что такого секса, как с ней, у него ещё никогда не было. «Попробуем».

Пара допила коктейли и пошла наверх. Навёрстывать упущенное время хотелось обоим, а таблеточка уже явно действовала — Максим устроил какой-то сумасшедший секс-марафон, в ходе которого крутил Арину по всей кровати, заставляя её принимать самые замысловатые позы из Камасутры — приложения, которое он штудировал по вечерам вместо сериалов. Она стонала, рычала, кусалась и даже немного поплакала. Макс был неутомим. В конце концов он финишировал в этой гонке, свалившись после финала с кровати и больно ударившись головой о тумбочку. Несмотря на боль, он вскинул руку с сжатым кулаком вверх.

— Так победим! — почему-то вырвалось у него. Голова болела и немного кружилась.

— Ты ж мой воин прикроватный! — Арина погладила его по голове и позвала обратно в постель.

Максу не очень понравилось слово «прикроватный», но в этот конкретный момент было не до обид. Он залез на кровать и почти моментально отрубился.

Ему снилось, что он стоит у подножия горы. Над горой светит солнце, и видна дорога вверх. Он пошёл по ней, но идти было очень тяжело. Макс как будто постарел и с трудом передвигал ногами, но всё равно шёл вверх. Вдруг он как-то резко оказался на самой вершине и увидел перед собой невероятной красоты долину: вид на неё открывался во все стороны, и казалось, что она бесконечна по размерам и так же бесконечна по красоте. Как будто это было самое красивое место на Земле.

Вдруг Макс понял, что на него сверху светит очень яркий свет. Но он не слепил, а словно ласкал его своим сиянием. Это было невероятно приятно — приятнее всего, что когда-либо ощущал Максим, включая секс. Это оказалось ощущением максимального блаженства и спокойствия одновременно — как будто пропали все страхи и заботы. Макс почувствовал, что всё в его жизни будет очень-очень хорошо: ему не о чем беспокоиться.

Продлилось это ощущение недолго — внезапно свет превратился в Тора из «Мстителей», прямо с молотом и длинными волосами. Тор грозно посмотрел на него и сказал:

— Ты дурак, что абсент со стимуляторами мешаешь? Так и кони можно двинуть!..

— Я не мешал, — промычал Макс в ответ.

— Коктейль с абсентом был, а то, что тебе дружок твой дал — вообще химия адская. Ещё пару раз — и либо без секса навсегда, либо вообще ко мне прилетишь. Тут друзья мои уже ждут тебя прожарить.

— В каком смысле «прожарить»?

— Лучше тебе не знать. Погрешил на славу — прожарят тоже от души.

— А как-то можно без этого?

Тор в ответ расхохотался так, что аж выронил свой молот. Но тот моментально вернулся к нему, как в кино.

— Уф, давно меня так не веселили. Ладно, дело к тебе есть: пока что рано тебе к нам. Этот криптокошелёк — моё богатство. Тебе надо найти остальные слова — их растащили по миру, но ты справишься. Если найдёшь, половина твоя. Хватит тебе?

Торговаться было как-то неуместно. Максим молча кивнул.

— Ну молодец, я тоже думаю, хватит, — Тор опять заржал, как конь. — Всё, бывай.

С этими словами Тор со всего маху ударил молотом по голове Максима.

— А-а-а-а-а-а!!! — Максим проснулся от собственного крика, весь мокрый. Арина аж подпрыгнула.

— Ты чего, с ума сошёл?! Разбудишь весь отель!

— Ой, блин... Жесть, жесть...

— Да что такое?

— Абсент.

— Что абсент?

— В коктейле был...

— Ну да, я что-то такое почувствовала. Помнишь, официант тебе сказал, что добавил что-то от себя? Я вроде видела, что он абсент наливал, подумала, что будет весело.

— Пипец весело. Мне Тор приснился. Сказал, чтоб я больше не пил такое.

— Прикольно. Ты так Тора испугался? Он вроде весёлый парень.

— Да уж, очень весёлый. Ржал как лошадь. Долбанул меня в конце по голове своим молотом. Болит просто нереально. Есть таблетка какая-то?

— Да, вроде есть нурофен, — Арина встала поискать таблетки, а Макс в этот момент вспомнил, что Тор ему дал задание.

— Прикинь, он мне ещё сказал, что надо найти остальные слова для доступа к этому кошельку. Типа это его кошелёк и, если я найду их, я могу половину забрать себе.

— Клёво. А сказал, как найти?

— Нет.

— Ну, если ты найдёшь слова, вроде как можно и всё забрать, а не половину.

— Не уверен, если честно... По голове больше не хочется получать.

— Ладно, я тут тоже вспомнила. Представляешь: мне приснилось, что я плаваю под водой голая, но почему-то нет проблем с воздухом. Типа я рыба, что ли... И ко мне вдруг подплывает огромная креветка и говорит: «Приветствую, Богиня» — и как будто приседает, как в книксене. Ну знаешь, на балах раньше?

— Да, понял.

— Так вот, она закрывает глаза, эта креветка, и вдруг я вижу огромными буквами слово Orange по-английски перед собой.

— Э-э-э...

— Я что подумала сейчас: может, это следующее слово в этом списке? Пятое.

— Э-э-э...

— Так, тебя, я смотрю, основательно ударили. Поспи ещё.

Арина уже поняла, что обращение «Богиня» и образ кровати соответствовали словам на бумажке, а сон Максима был не просто абсентным дурманом, а чем-то гораздо более важным. Но это предстояло ещё обдумать.

Наутро, после кофе, она решила расспросить Макса о подробностях его сна. «Половина» была очевидно оттуда, других подробностей добиться не удалось. Максим хорошо запомнил часть про грехи, но распространяться о них не хотел. Арина рассказала свою теорию про слова из снов, и получалось, что они уже увидели три из них, а слово Orange тоже было неспроста. Совершенно непонятно было, что делать со словом awake — оно означало «пробудись» или «пробуждённый», которое сильно коррелировало с ударом Макса по голове, но как-то неубедительно.

Довольно быстро у пары появилась гипотеза, что из снов могли подходить и другие слова. В конце концов, если кровать, которая привиделась Арине, точно подходила, может быть, и Тор тоже вписывался в варианты решения этой головоломки.

Макс быстро загуглил, что далеко не любые слова могут быть частью ключа для крипто-кошелька. Подходило «всего» 2048 слов, и они были известны — Тора среди них ожидаемо не оказалось. Макс тихонько проверил «грех» — его тоже не было. Абсента и таблетки он также не нашёл, но это скорее расстроило его, так как наводило на мысль, что вся эта часть была произнесена Тором с другой целью — а именно напугать его. Что ж, ему это точно удалось. «Прожарка» по-английски звучала как roasting — такого слова тоже не было в списке, правда, roast — «жарить» — было. «Что ж, пока оставим его на будущее».

Тор сказал, что остальные слова растащили по миру — видимо, это надо было понимать буквально. Как их искать «в мире», было решительно непонятно. Ребята приуныли.

Чтобы немного разрядить обстановку, Макс решил включить музыку. В номере не было колонки и вообще никаких устройств, кроме телевизора. Он нажал кнопку Power, и запустилась стандартная заставка отеля с рекламой самого отеля и лучшего в мире спа, способного ублажить любого пятизвёздочного клиента. После рекламы спа включилась реклама какой-то IT-конференции. Энергичный парень рассказывал, что самые главные ботаны индустрии компьютерной безопасности соберутся в Дубае для обсуждения последних вызовов в области борьбы с киберпреступностью. Всё это было очень интересно, но хотелось музыки. Макс уже направил пульт на телевизор, но Арина вдруг сказала:

— Стой!

Парень на экране показал флешку с экранчиком и сказал:

— Мы обсудим проблемы хранения крупных криптовалютных активов, как себя обезопасить от мошенников и как избежать утраты доступа к кошельку! Ждём вас в конгресс-центре Дубая.

Дата была через четыре дня.

— Ну и чего, ты думаешь, он там что-то полезное скажет для нас? — Макс понял ход мысли Арины, но был настроен скептически. Лететь в Дубай в разгар лета вообще не хотелось.

— Я думаю, что мы увидели это не просто так. Почему мы решили, что полезная информация может быть только во сне? Знаешь, что такое синхроничность?

Макс не знал.

— Это когда Вселенная даёт тебе знаки, подсказывает, что делать. Надо только их видеть. Я вижу иногда. Вот это очень похоже на знак.

— Это очень похоже на рекламу очередной скам-криптоконференции, — Макса так легко было не убедить.

— Так, стоп. Я вспомнила. Дай сюда бумажку с этим паролем, — Макса нехотя достал из кошелька свою реликвию на миллиард (или половину, как посмотреть).

— Посмотри! — глаза Арины горели пламенем.

Она показала обратную сторону бумажки, где вчера заметила красное пятно. Оно было совсем небольшим — около двух сантиметров в ширину, но в его форме отчётливо угадывалась Бурдж-Халифа.

— Да ладно, не думаешь же ты, что это тоже знак?

— Именно так я и думаю! Поеду туда одна, если ты такой тугой на подъём. Найду остальные слова и заберу весь миллиард. Тем более я никакому Тору откат не обещала!

Это прозвучало как угроза, тем более Макс знал Арину меньше недели, и кроме долга за тюбик тонального крема и бумажки с частью фразы для кошелька их пока ничего не связывало. Не секс же считать таким клеем. Уж точно не в наше время. «Что ж, похоже, надо смотреть билеты в Дубай», — подумал Макс.

И в этот момент где-то в отеле раздался оглушительный взрыв.

Глава 1. Парадиз

Азам помнил себя хорошо с того момента, как был ростом с зелёный куст, росший на берегу моря. Куст с тех пор почти не изменился, а Азам уже вырос на две головы выше. Отец говорил, что создал его по своему подобию, но это, конечно, было не совсем правдой. Отец мог выглядеть как угодно — и как сам Азам, и как растущее рядом с ним дерево, или прилететь в виде птицы. Азам так не мог: у него были руки и ноги, они очень нравились ему, но летать птицей он не мог.

Однажды он спросил Отца, почему так. Тот просто сказал ему:
— Закрой глаза и лети.

И Азам полетел. Он вдруг стал птицей и смог подняться высоко в небо над тем местом, где только что сидел. Это было прекрасно и невероятно одновременно. У него было ощущение лёгкости в теле и радости от полёта. Он приземлился на ветку дерева и сорвал плод. Тот был сладок.

Азам открыл глаза и понял, что сидит всё там же, на земле.

— Я могу летать, не вставая с места?

— Да, — ответил Отец. — Ты можешь что угодно, тебе дарован мною разум, который позволяет то, чего другим моим творениям никогда не испытать. Играй с ним и радуйся.

Азам мог представить себя зеброй, и тогда другая зебра выходила из леса и лизала его своим языком — он тоже чувствовал её, как будто они были одним целым. Когда к нему подлетала красивая птица, он мог представить, что становится такой же птицей, и спросить у неё, как она поживает. Она отвечала ему, и он узнавал много нового. Например, что вдали есть река и горы.

Проживая на самом берегу моря, Азам любил плавать с рыбами или просто лежать на белом песке и смотреть на волны. Когда он хотел есть, он спрашивал у волн или у земли, что ему отведать сегодня, и они отвечали ему: вот есть спелый плод на соседнем дереве, вот поспели ягоды, вот вкусные водоросли, а вот — вкусные орехи.

Часто Азам болтал с ангелами. Он не видел их — скорее просто ощущал, что кто-то из них появился рядом. У ангелов не было тел, рук и ног, они просто были. Но Азам общался с ними, даже не открывая рта: слышать им всё равно было нечем. Ангелы не могли видеть всей красоты, в которой жил Азам, — они жили в другом мире. Он был по-своему прекрасен, но в нём не было рыб, не было моря и не было даже земли. Азам рассказывал ангелам о красоте своего мира, а они ему — о своём.

Однажды Азам спросил у Отца, почему ангелы не видят его мир, ведь он так прекрасен. Отец сказал, что этот мир — дар Азаму, в других мирах есть свои прелести, но этот создан специально для него.

С Отцом было интересно. Он показывал Азаму, какой удивительный мир придумал для него, рассказывал, что солнце поднимается из-за моря, чтобы наполнить его силой на день, а луна сменяет его, чтобы ласкать Азама ночью во сне. Азам чувствовал, как с рассветом его тело наполнялось теплом и силой от яркого света, а во время сна испытывал негу и разговаривал с луной.

Азам говорил с растениями и деревьями — те подсказывали ему, как их можно использовать: эта трава даст ему больше сил, чтобы взбираться на деревья, эта придаст уверенности, если он будет бояться глубоко нырнуть в воду, а эту ягоду лучше не есть — она расслабит его желудок, её едят только животные.

Ему нравилось общаться и с Отцом, и с растениями, и с животными, но однажды ночью он ощутил боль в боку, а когда проснулся, рядом с ним сидел другой человек. Оказалось, её

зовут Хава, и выглядела она почти так же, как Азам, лишь грудь была чуть больше, а волосы — длиннее.

— Откуда ты здесь?

— Я создал её, как и тебя. Наслаждайтесь друг другом и миром вокруг вас, — Отец ответил, осветив их своим тёплым светом сверху.

Каждый раз этот свет вызывал в сердце Азама очень сильный прилив радости, которого не могло вызвать больше ничего. Он закрыл глаза и поблагодарил Отца за то, что получил этот мир в подарок от него. Он делал так каждый раз, когда просыпался, и каждый раз Отец отвечал ему своим теплом в сердце.

Азам показал Хаве свой мир — теперь это был их мир, не только его. Отец разговаривал и с ней. Он показал ей её силу: если Азаму нужно было что-то спрашивать у растений или животных, то Хава сама знала ответы на все вопросы, ей даже не нужно было думать об этом. Она могла сразу взять самую спелую и вкусную ягоду или смешать несколько растений так, чтобы получилось вкусное блюдо. Хава много рисовала на песке, придумывая разные истории про себя и Азама. Азам был сильным и мог залезть на высокое дерево, чтобы сорвать там плод, зато Хава была очень гибкой и выносливой: однажды она целый день гонялась за оленёнком, чтобы просто поцеловать его — так он ей понравился.

Азам и Хава очень радовались тому, что вместе живут в этом идеальном мире. Хава была очень красивой, и Азаму было приятно просто смотреть на неё, а Азам был сильным и смелым, и Хава всегда восхищалась, когда он быстро плыл в воде или бежал по песку быстрее животных. Когда они изредка прикасались друг к другу, им было очень приятно и весело. Они любили играть, трогая друг друга, иногда это доходило до лёгких тычков, и тогда они обнимались и катались по земле, прижавшись телами.

Однажды Хава спросила Азама, что он думает про Отца. Они обсудили, что их Отец создал такой прекрасный мир и другие миры, которые, возможно, ещё прекраснее, раз в них живут ангелы, которые могут прилетать в их мир, а Азам с Хавой не могут прилетать в мир ангелов. Значит, Отец обладает невероятной силой, которую они пока даже не могут понять. Они могут создавать лишь рисунки на песке, и эти рисунки повторяют их мир, а Отец придумывает и создаёт целые миры — как это должно быть удивительно и интересно!

Они спросили об этом Отца, и тот ответил, что сотворил для них самый лучший мир из всех возможных, сказал, что они обладают самым чудесным даром, а также являются самыми счастливыми существами из всех.

Хава и Азам поблагодарили Отца за этот дар, но им по-прежнему казалось, что Отец чего-то недоговаривает. Как будто было что-то за всем, что говорил и делал Отец, что им пока нельзя было узнать. Или Отец не хотел, чтобы они это узнали.

В глубине леса жил Змей. С тех пор, как Азам был ещё ростом чуть выше куста, Змей рассказывал ему страшные истории: про то, что есть мир, где нет солнца, есть мир, где нет тепла, есть мир, где всегда льётся вода с неба. Азам во всё это не верил, ведь было невозможно понять, как это — нет тепла: оно всегда было рядом. А вода с неба иногда проливалась, и Азам любил это время: он стоял под этой водой, и она омывала его нежными струями.

Азам всегда думал, что это Отец подговорил Змея пугать его, чтобы Азаму ещё больше нравился мир, который подарил ему Отец. Иногда ему становилось немного страшно, когда Змей рассказывал, что есть мир, где нет еды на деревьях и на земле, её очень сложно найти, и можно умереть просто от голода.

— Что такое «умереть»? Что такое «голод»? — спросил Азам у Отца.

Отец рассказал ему.

— Попробуй не есть много лун подряд, — сказал Отец.

Азам попробовал. Сначала ему очень хотелось попросить землю дать ему еды, но Отец запретил. Потом он начал себя плохо чувствовать, чего с ним никогда не случалось. Потом он

как будто перестал чувствовать себя. Азам вдруг увидел себя лежащим на пляже, а сам как бы летел вверх, к Отцу. Он знал, что Отец ждёт его в своём мире, и Азам весь постепенно наполнялся блаженством. Это было восхитительно. Но вдруг он почувствовал, что Отец осветил его своим ярким светом. Азам проснулся на пляже, полный сил. Отец сказал, что теперь он познал голод и познал смерть. Больше они не пугали Азама.

Как-то раз Змей подполз очень близко к паре, которая лежала на песке у моря и обсуждала, почему Отец не даёт им своих способностей. Змей сказал, что знает ответ.

— И что же это за ответ?

— Я не могу сказать вам сам — спросите разрешения у Отца.

Азам и Хава посмотрели наверх и спросили Отца:

— Можно Змею сказать нам, почему ты не хочешь, чтобы мы были такими, как ты?

— Разве вам не хорошо в том мире, где вы живёте? Разве я не создал самый прекрасный мир для вас?

— Да, ты создал прекрасный мир, но мы не видели другие миры, как ты. И мы не создавали другие миры, как ты.

— То есть вам недостаточно того мира, который у вас есть? Вы хотите большего?

— Мы хотим посмотреть, что там за миры. Да, мы хотим большего.

— Я очень люблю вас, дети мои. И я могу сделать вас такими же, как я. Но тогда вы не сможете попробовать самый сладкий дар, который я для вас приготовил. Если вы попробуете его и откажетесь, тогда я сделаю вас такими же, как я. Но только тогда.

— Что это за дар?

— Вы скоро сами узнаете.

Вскоре опустился закат, и Азам с Хавой легли спать, как обычно, на песке у моря, чтобы засыпать под звук прибоя. Утром Азам проснулся с первыми лучами солнца, но не увидел Хаву рядом. Он начал кричать, но она не отзывалась. Он побежал в лес и спросил у земли и деревьев, где она. Они не знали. Он бегал и искал её весь день и к вечеру, уже измождённый, наткнулся на Змея.

— Где Хава, не видел ли ты её? Я не могу найти её, такого никогда не было раньше.

— Твой Отец перенёс её в земли, о которых я рассказывал тебе.

— Но зачем?

— Спроси его сам.

Азам посмотрел на небо и спросил:

— Отец, зачем ты забрал Хаву и унёс её в далёкие и страшные земли?

— Что ты чувствуешь сейчас, сын мой?

— Мне очень больно, я хочу её снова увидеть, хочу обнять её.

— Чувствовал ли ты такую боль раньше?

— Нет, никогда.

— Ты чувствуешь Любовь, Азам. Это мой дар тебе и Хаве.

— Что это за дар, если от него мне так плохо?! Забери его! И верни мне Хаву!

— Ты сам должен вернуть её себе. И если после этого вы откажетесь от Любви, я сделаю вас такими, как я.

В следующий миг свет пропал. Азам вдруг понял, что несомненно увидит Отца и что ему надо отправляться в путь.

— Куда мне идти? — Азам решил спросить у Змея, потому что тот всё знал про те земли, куда ему предстояло отправиться.

— Сейчас уже поздно, ложись спать, а с утра ты почувствуешь своим сердцем, куда тебе надо отправляться.

Азам моментально провалился в глубокий сон. Ему снились белые поля, тёмные пещеры, огромные скалы и быстротечные реки. Ему снились огромные и опасные животные, ему снился

он сам, пробирающийся через преграды и побеждающий в схватках. Ему снился его новый мир. И ему снилась Хава, которая ждёт его где-то в этом мире. И плачет.

Глава 2. Архангел

Пара вышла из номера и спустилась на ресепшен. Оказалось, что произошёл взрыв в одном из люксов, причём там полыхал пожар, и всё здание эвакуировали. Макс с Ариной предпочли уйти подальше от отеля, тем более им было чем заняться. Они сели в симпатичном кафе с террасой и стали планировать поездку в Дубай.

Макс нашёл билеты на самолет, отправлявшийся в этот же вечер, но они были очень дорогими, и к тому же рейс оказался ночным. Можно было улететь через пару дней, но тогда они прилетали прямо впритык к началу конференции, и это было рискованно. Он никак не мог решить, что делать.

В это время Арина открыла новости и увидела фотографию их отеля в огне. Оказалось, что произошёл «хлопок бытового газа», хотя всем было очевидно, что вовсе не газа и уж точно не хлопок — весь отель содрогнулся так, как будто вот-вот рухнет. В номере погиб владелец известной криптобиржи, которого разыскивали несколько стран за отмывание денег. Его звали Самаэль Петров, и родился он где-то в Армении, что объясняло экзотическое имя, но совершенно не объясняло фамилию. Свою биржу Самаэль создал ещё на заре крипторынка, когда про биткоин никто не знал, и быстро стал номером один в этом новом мире. По мере развития криптоиндустрии он стал теневым властителем всех крупных финансовых потоков, которые проходили через крипту и связывали традиционные финансы с подпольными. Очевидно, при такой деятельности им не могли не заинтересоваться разные правительства и другие могущественные структуры.

Самаэль, судя по немногочисленным статьям в интернете, был суперскрытным. Нигде не было его фотографий, профилей в соцсетях и других способов узнать о нем. Единственное фото, на котором якобы был он, изображало какого-то непонятого парня в кепке, тёмных очках и с бородой. На этом фото мог быть кто угодно. Собственно, поэтому оставалось очень много вопросов к тому, он ли вообще погиб и почему решили, что в номере был именно он. В телеграм-пабликах о происшествиях писали, что вроде как кто-то его опознал по записям с камер наблюдения, так как в отеле Самаэль зарегистрирован вообще не был — в номере по документам жила девушка, которую найти пока никто не мог.

Также в интернете писали, что вроде как у Самаэля были с собой биткоины на несколько миллиардов. Или несколько сотен миллионов — точно, естественно, никто не знал. И вроде бы как они пропали. Причём номер выгорел дотла, и там ничего не нашли. Понятно, что верить всей этой информации было нельзя, но, учитывая, что у пары был адрес кошелька с миллиардом долларов, они сильно напряглись.

Макс начал склоняться к тому, чтобы инвестировать в их поездку в Дубай побольше денег, как вдруг к ним за столик в кафе подсел мужчина, которого при случае можно было бы описать как «мужчина невыразительной внешности средних лет». Он внимательно посмотрел сначала в глаза Максиму, потом Арине. У обоих от этого взгляда внутри все сжалось и появилось предчувствие серьёзных проблем. Мужчина выдержал значительную паузу в полминуты, которая паре показалась часом, и медленно заговорил, делая перерывы между словами, словно взвешивая каждое из них на невидимых весах у себя в голове.

— Вчера вы были в баре в отеле, где сегодня произошло неприятное происшествие, — он не спеша переводил взгляд с Максима на Арину и обратно. Сделав так несколько раз, мужчина сам утвердительно кивнул.

— Вы есть на камерах в отеле. Тебя зовут Арина, номер оформлен на тебя. Тебя — Максим. Ты не зарегистрирован в отеле.

Смысл последней фразы не сразу дошёл до Максима, но незнакомец не зря делал паузы — он давал осмыслить услышанное. Услышанное означало, что Максима вычислили и без реги-

страции в отеле — по камерам, телефону, отпечаткам пальцев, ДНК, чёрт его знает по чему ещё... То, что кто-то так заморочился и, более того, сделал это всего за пару часов, пугало уже очень-очень сильно. Макс был на грани того, чтобы прямо сейчас прийти с повинной в убийстве Кеннеди, заговоре против Сталина и Хрущёва, а также подрыве Зимнего дворца в 1880 году. Арина же, наоборот, откинулась на кресле и выглядела какой-то слишком расслабленной.

— Что вы знаете о том, что произошло в отеле сегодня? — безликий мужчина опять вперился взглядом в Макса, у которого уже буквально тряслись руки и ноги.

— А вы, собственно, кто? — вмешалась Арина очень уверенным голосом.

Мужчина как будто моментально сдулся, хотя сказать, что он был раньше сильно надутым, тоже было бы явным преувеличением. Его размер гипертрофировался только в глазах Максима — вот уж точно «у страха глаза велики».

— Вам пока не надо этого знать, — мужчина ответил немного растерянно. Он явно не ожидал такого вопроса. Видимо, план его психологической атаки не предполагал наличия уверенных в себе женщин.

— Тогда и вам не надо знать, что мы там знаем, — очередная реплика Арины звучала немного дерзко, но очень логично.

Макс посмотрел на неё ещё более расширившимися глазами (хотя, казалось бы, куда ещё!). Теперь уже не от страха, а от удивления.

— С вами в ближайшее время свяжутся люди, возможно, пригласят в соответствующие органы, чтобы задать вопросы. Вероятно, после этого у вас возникнут некоторые проблемы. Запишите мой номер, если вам потребуется помощь, — мужчина достал телефон и набрал на нём несколько цифр.

Он развернул экран в сторону Макса, и на нём высветился номер: +7-900-000-00-01.

— Это правда ваш номер? — номер выглядел так, как будто он стоил тысяч сто долларов или принадлежал какому-нибудь банку.

— Нет, но его просто запомнить. Скажите, что вы от Самаэля, и вам точно помогут.

— Как это «от Самаэля»? Он же мёртв, — Арина не теряла рассудка и быстро анализировала информацию.

— Откуда вы это знаете? — мужчина как будто немного ухмыльнулся.

— В интернете прочитали.

— На заборе тоже много чего написано. Вы в баре бумажку не находили какую-нибудь? — на этот раз мужчина говорил резко и без пауз.

— Нет, — отрезала Арина.

Макс всё это время сидел с открытым ртом и пересохшим горлом и говорить, при всём желании, никак не мог. Что сыграло им обоим сильно на руку.

Мужчина встал, и в этот момент стало видно, что правая кисть у него перебинтована. Всё это время он держал руки под столом, и это было незаметно. Буквально через секунду он куда-то исчез, а ещё через пару мгновений Макс с Ариной увидели два чёрных джипа, которые отъехали от кафе.

— Что. Это. Было, — с трудом выговорил Макс.

— Ты всегда такой тугой или это мужчины на тебя так действуют? Только шатены или тебе любые нравятся? — Арина явно наслаждалась моментом.

— Да иди ты... — Макс пытался понять, что лучше: долго сидеть в тюрьме или сразу на кладбище. У обоих вариантов были свои плюсы.

— Ты билеты купил? — вернула его в реальность Арина. У неё точно были стальные яйца.

— Вот думал, сегодня лететь или послезавтра.

— Боже, почему ты послал мне такого слоупока? Ну есть же нормальные мужики! Может, бросить его нафиг? Да нет, он же позвонит тут же на линию доверия полиции и расскажет, что

нашёл кошелек Самаэля, а потом его придушат в застенках ФСБ. И во всём этом буду виновата только я. Ну почему ты так со мной, Господи?

— Ты понимаешь, что ты вслух это всё говоришь?! — Макс сидел с совершенно офигевшим видом, окончательно перестав понимать, что вообще происходит.

Арина пристально посмотрела на него.

— Ты что, не врубаешься, что это был сам Самаэль? Он, по ходу, реально потерял ключи от кошелька и теперь пытается понять, кто их нашёл. А заодно, скорее всего, и ещё кто-нибудь пытается это понять. — Макс начал хлопать глазами, стараясь осмыслить поступавшую информацию. — Он же прямо сказал, что нас с тобой скоро пригласят поговорить куда пострашнее люди. Ты хочешь дождаться этого момента?

— Не-е-е-т, — проблеял Макс.

— Слава тебе, яйца — покупай билеты ближайšie! И побыстрее!

Макс наконец оказался в своей стихии и с чётким планом действий. Он вызвал такси в аэропорт и одновременно начал бронировать билеты. Рейс был через четыре часа.

— Что будем делать с вещами? — спросил он Арину.

— У тебя есть загран?

— Нет, дома, надо заехать. А у тебя?

— У меня всегда с собой.

— Зачем?

— Ну, я пару раз уходила вечером потусить, а с утра оказывалась в другой стране. Когда вдруг есть такой драйв в моменте, лучше не иметь никаких препятствий. У меня и виза в Европу всегда есть, — Макс посмотрел на Арину с явным уважением.

У него не было историй, когда он уходил вечером потусить, а с утра спонтанно оказывался в другой стране. А хотелось бы.

— Ну виза у меня тоже всегда есть, — вместо всех этих обидных мыслей сказал он. — И ВНЖ ещё турецкий, — зачем-то добавил Макс. Видимо, чтобы хоть как-то вырасти в своих собственных глазах обратно.

— Молодец, — немного невпопад ответила Арина. Она прикидывала, что делать дальше. — Возьми зубную щётку и труссы, — очевидно, её мнение об умственных способностях Максима упало совсем низко.

Кафе находилось в ста метрах от их отеля, и, когда они садились в такси, Макс заметил, как ко входу подлетело сразу несколько полицейских машин. Из них торопливо вышли люди в штатском и пошли внутрь.

— Как думаешь, они нас ищут? — спросил он Арину так, чтобы водитель такси не услышал.

— Возможно, но, кажется, они немного отстают от Самаэля.

За такси на значительном расстоянии ехал мотоциклист.

Собрав на скорую руку вещи, Максим с удивлением обнаружил, что всё, что ему было действительно нужно и дорого, поместилось в маленький рюкзак, — пара поспешила в аэропорт. Макс заметно нервничал и на регистрации, и на паспортном контроле, даже зачем-то на вопрос «цель поездки» ответил: «собрать гербарий». Судя по удивлённому и даже несколько заинтересованному взгляду женщины на таможне, такой ответ она слышала впервые. Скорее всего, сочетание слов «гербарий» и «Дубай» вызвало у неё неоднозначные ассоциации. В конце концов она ухмыльнулась и сказала ему: «Удачи!»

Нервы у Арины по-прежнему были, как стальные канаты, и, когда пара наконец смогла расслабиться в кафе перед вылетом, Макс решил поинтересоваться, откуда у неё такая уверенность в себе в подобных ситуациях.

— А у меня парня бывшего за обнал посадили на три года. И всех друзей его. У нас обыски одно время были раз в неделю, я даже вещи складывать перестала обратно в шкафы в

какой-то момент. Потом передачи ему носила, но оказалось — не только я ношу, а ещё три дуры такие же. С теми, кто его брал, я подружилась в итоге — нормальные парни оказались, получше бывшего. Я с тех пор поняла, что полицейские тоже люди, с ними можно общаться по-человечески, у них своё начальство и проблемы — ничего личного у них к тебе обычно нет, они просто делают свою работу. И перестала бояться.

Макс опять сидел в уже привычной позе — открыв рот и выпучив глаза.

— Ты кто вообще, воин? — чуть не вырвался у него очевидный вопрос, но по сложившейся уже традиции в такие моменты его рот не мог издавать никакие звуки. И это было большой удачей для него.

В самолёте Арина села у окна, и, когда самолёт разогнался и взлетал над аэропортом, она увидела несколько мигалок, спешивших из города в их сторону. Как будто бы опять Арина с Максом были на шаг впереди. Или кто-то помогал им всё успевать вовремя. А может, она просто себе это всё придумала, и полиция ехала за кем-то другим. Теперь у них было несколько часов, чтобы спокойно поразмышлять над событиями последних суток. Был ли на самом деле мужчина в кафе Самаэлем или это Арине это просто показалось? Нависла ли над ними на самом деле какая-то угроза, и что именно они такого сделали? Что и как искать в Дубае? И не сошли ли они с ума, в конце-то концов?

Но у Вселенной были на них свои планы. На третье сиденье в их ряду сел очень необычный мужчина. Выглядел он лет на сорок пять — пятьдесят и был одет в оранжевые шаровары, белую рубаху навыпуск и почему-то коричневую кожаную косуху. У него была борода с седой и замысловатая причёска, явно сделанная не за пять минут. Всё вместе напоминало то ли бедуина, который заблудился и забрёл из Центральной Азии в Сибирь, а теперь выбирается оттуда на перекладных домой, то ли, наоборот, художника из глубинки, который решил приодеться в соответствии со своими ожиданиями от арабских стран. Чалмы только не хватало. Ко всему прочему, пахло от художника-бедуина какими-то пряностями и немного мятой. Довольно приятно.

Мужчина читал книгу и периодически залихватски смеялся, приговаривая: «Ай, молодец! Ну, красавя!». Арину это отвлекало от аналитической работы, и в конце концов она не выдержала:

— Извините, пожалуйста, а что вы читаете?

— Привет! А ты красивая! — у бедуина, очевидно, было своё представление об этикете. Максима почему-то больно кольнуло при этом в грудь.

— Спасибо. Вы тоже... — помедлила Арина, думая, какое слово тут подобрать, — очень необычный.

— Я читаю «Чапаев и пустота», — мужчина показал обложку книги. Она была сильно потрёпанной, как будто сама видела ещё Чапаева. Первое слово в названии было зачёркнуто несколько раз ручкой, а второе обведено той же ручкой в жирный овал. — Очень смешная книжка. Как будто он правда был там. И Пустота классно описана — прям понимает чувак, о чём говорит, — слово «Пустота» мужчина выделил голосом как-то особенно. Как будто это была какая-то специальная пустота.

— А куда вы летите?

— На випассану¹ в Индию.

— Ого, это сидеть молчать неделю? — Макс наконец смог вставить свои пять копеек в разговор.

Мужчина посмотрел на него, как на дурачка.

¹ Випассана — духовная практика, которая обычно проходит в тишине: медитирующий подолгу сидит и наблюдает дыхание и ощущения в теле. Часто это ретрит на несколько дней без телефона, разговоров и других отвлечений.

— Можно и так, конечно, сказать. Но вообще это духовная практика. Я как-то понял однажды, что потерял смысл жизни, ничего не радовало меня, и решил попробовать практики разные. Медитировал много. А потом посоветовали мне випассану. Как же это было круто в первый раз — просто жизнь на «до» и «после» разделилась. Во время випассаны ты сам с собой — нет ничего, что нас от себя отвлекает обычно: телефонов, интернета, других людей, бессмысленных разговоров. Только ты и твой ум. Через пару дней крыша начинает ехать от того, что ты в своей голове видишь, а ещё через пару — начинаешь понимать, как это всё глупо — вот всё, чем ты жил, и что твою голову наполняло все эти годы. Напридумывал себе достижений, желаний и развлечений. А они все — не твои. Все чужие, всё кто-то тебе навязал, со школы ещё, если не с садика — запрограммировали тебя: денег заработать, машину купить, вот это всё. А где ты там? Нету. Вот я пошёл себя искать — продал банк свой, поехал путешествовать вот так, в штанах и куртке, столько людей классных узнал, петь начал, писать и другим помогать. Сейчас уже пятый раз лечу, семь лет в странствиях.

Упомянутая между делом продажа банка произвела сильное впечатление и на Макса, и на Арину. Выглядело это, конечно, очень похожим на разговор с типичным таксистом, который «таксую для души, а так у меня свой бизнес», но что-то в спокойной уверенности мужчины заставляло поверить в правдивость его слов. Тем более он и не пытался их в этом убедить. Когда мужчина говорил или даже просто смотрел в их сторону, они чувствовали, что он как будто забирает всё их внимание, не могли отвести от него взгляда, и даже их мысли немного притормаживали от его присутствия.

Мужчина спросил:

— А вы куда и зачем летите? Отдыхать? Молодожёны? — Макс чуть не выдал свой стандартный ответ про гербарий, но последний вопрос сбил его с толку.

— Нет, мы не молодожёны, просто друзья, — быстро ответила Арина.

— Ха-ха, — довольно громко засмеялся мужчина, — ну, нет... — и снова засмеялся.

— Меня Гавриил зовут, как архангела, — мужчина опять хохотнул, — а вас?

Ребята представились.

— Вижу, вы не отдыхать едете — какое-то дело у вас. У тебя страха много, — он посмотрел внимательно в глаза Максима, — не бойся, у тебя всё получится, помощники хорошие. А у тебя — любви, ты счастливая, — теперь он перевёл свои светлые глаза на Арину.

— Да кто вы такой? — теперь пришло время Арины хлопать глазами от удивления.

— Да я ж говорю — архангел, — Гавриил опять звонко засмеялся. — Шучу-шучу, я просто странник уже давно, много людей видел, много знаю о них.

— И что вы о нас знаете? — Макс наконец набрался сил и немного с надрывом решился задать вопрос, который, как он надеялся, посадит самоуверенного экс-банкира в лужу.

Тот почему-то погладил Максима по руке выше локтя.

— Вы взяли на себя какую-то большую ношу. Немного не по плечу. И она на вас сильно давит. Но вы сами не понимаете, что это за ноша. Точнее, думаете, что знаете, а на самом деле — нет. Вокруг вас вьётся очень много разных сил, как будто вы в эпицентре какого-то важного процесса. Но если вы доверитесь вселенной, у вас всё получится.

Макс бросил быстрый взгляд на Арину. Она сжала губы — видно было, что ее очень впечатлила эта речь.

— Вы что, экстрасенс какой-то? — спросила она после неловкой паузы, во время которой оба партнёра пытались переварить, откуда Гавриилу может быть всё известно и не опасно ли это.

— Да нет, никакой магии. Вы когда пришли, всё время посматривали с явной тревогой то в окно, то на вход в самолёт — как будто ждали, что кто-то войдёт. Когда мы взлетать начали, вы оба явно расслабились, выдохнули, — понятно, что пронесло вас от какой-то опасности. А в окне на взлёте вроде мигалки были — возможно, по вашу душу. Но это я только сейчас

понял — когда спросил, зачем летите, и вы опять оба напряглись. Отдыхающие так не ведут себя. А про вселенную — ну просто я давно доверяю ей, и происходят чудеса разные, всё складывается лучшим образом всегда. Я всем это говорю, но очень мало кто понимает и ещё меньше — готовы попробовать довериться. Людям кажется, что когда они всё продумывают, они контролируют свою жизнь, но боги постоянно смеются над этим. А когда ты им доверяешь, они сами сделают так, как тебе нужно. Это не всегда совпадает с тем, что тебе хочется в моменте — новую машину, например, — но со временем становится понятно, что происходило именно то, что в конечном итоге делает твою жизнь прекрасной.

Во время этой красивой речи Арина пыталась понять, что было не так в объяснении Гавриила: вроде выглядело всё складно и логично, но был какой-то провал, который у неё не получалось отловить. «Ноша! Точно!» — Арина пристально посмотрела в глаза Гавриилу:

— Что за история про то, что мы не понимаем, что за ноша?!

— Э-э-эй, чертовка. Смотри, да она колдунья у тебя, — Гавриил игриво посмотрел сначала на Арину, а потом на Макса. — Да, молодец. Подловила меня. Ну хорошо, раз вы такие умные, я скажу: я вижу энергии людей, с которыми общаюсь. Просто как цвета вокруг. Мне открылся такой дар в Гималаях, на Кайласе², я там полгода почти пробыл, по монастырям ходил и по местам силы. У вас очень сильные энергии, я таких не видел никогда. Даже у святых такого нет. Причём у обоих, что странно. Может, вы нашли друг друга, а может, вас накачал кто-то так, но я не уверен, что так можно, — Гавриил в первый раз за весь разговор выглядел немного растерянным. Как будто увидел что-то, что сильно сбило его с толку.

— Вы знаете, я вот сейчас говорил, а я же это только что увидел. Что сила такая вокруг вас. Я когда до этого про ношу говорил, я тоже видел это, но не так сильно. Как будто оно растёт, раскрывается. Интересно. Я думаю, вас ждут какие-то испытания скоро. Но вы точно справитесь. А если будет сложно, наберите меня — я помогу. Запишите телефон.

Гавриил дал им свой телефон, в нём три раза подряд было число 108. Но после номера Самаэля этот выглядел даже как-то бедновато.

— Я ещё буду несколько дней на связи до випассаны, но, судя по тому, как вас штырит, вы как раз успеете всё сделать за это время, — пара не поняла, что имеется в виду, но спрашивать что-то не хотелось. К этому моменту они уже достигли пределов своих возможностей потреблять про себя новую информацию.

Гавриил опять увлёкся своей книжкой, а Арина решила обсудить с Максом одну догадку. Говорить при посторонних было неудобно, и она набрала в заметках на телефоне сообщение Максy и украдкой показала ему свой включённый экран: «Мне кажется, следующее слово — Пустота или что-то вроде. Можешь проверить в своём списке — есть такое слово?»

Макс предусмотрительно сохранил у себя на телефоне список всех возможных слов для криптоключа и проверил «Пустоту». Там было слово empty — «пустой», вроде как похоже. Он написал это в той же заметке Арине в ответ, взяв у неё телефон. И добавил: «А почему ты решила, что Пустота?»

Арина написала в ответ: «Нам типа боги помогают, так? Гавриил сам сказал, что архангел! И он читает книжку про Пустоту. И Пустота обведена у него ручкой. И он сам про Пустоту сказал. Логично?»

Макс только пожал плечами. Выглядело и правда логично, но как-то немного натянуто. И тут он заметил маленький стикер, изображавший смеющегося Иисуса, наклеенный на краю иллюминатора. Иисус обеими руками показывал на стекло. В стекле была кромешная ночь. «Пустота», — подумал Макс и показал Арине стикер. Она посмотрела в окно и сразу всё поняла. «Ну а что я говорю?!» — одними губами произнесла она.

² Кайлас — священная гора в Тибете, почитаемая в ряде духовных традиций как место особой силы и сакрального значения. На неё отправляются не ради восхождения, а ради паломничества: обход вокруг горы считается практикой очищения.

Макс шёпотом ответил:

— Ну как-то всё равно сомнительно, точно это мы не придумали себе?

В этот момент на экранах сидений всех пассажиров, даже тех, кто выключил гаджет, чтобы поспать, загорелась яркая реклама: она показывала игровой автомат «однорукий бандит», на котором бешено крутились барабаны. Через секунду они остановились на изображении четырёх прозрачных шаров, и громкий радостный голос воскликнул: «БИНГО!» Дальше пошла реклама какого-то казино. Ещё через пару секунд экраны так же резко отключились, и стюардесса немного испуганным голосом сказала через систему оповещения пассажиров, что извиняется за шум в салоне, случилась техническая неполадка.

— Ну ок, наверное, не придумали, — только и смог выдавить из себя Макс. Это и правда выглядело уже чересчур явным знаком, игнорировать который было совсем сложно.

День можно было считать в целом удачным. Их не посадили, не убили, они встретили криптомиллиардера, деньги которого они, возможно, скоро найдут, пообщались с архангелом и, похоже, нашли еще одно слово для доступа в кошелёк. Красота.

Но для одного дня событий, конечно же, было многовато. Арина, устроившись на плече Макса, заснула, периодически вздрагивая от странных снов. Снился ей Максим, который почему-то нагишом сражался с огромной злобной собакой...

Глава 3. Змей

Азам бился с волком — тот напал на него внезапно и успел до крови прокусить руку и ногу. Для человека это было очень необычно — он не знал, что кто-то может напасть на него и уж тем более причинить боль. До этого на Азама никогда никто не нападал, но сейчас боль, наоборот, стимулировала его сражаться сильнее, хоть он и не умел этого делать.

В нём самом проснулся волк — даже не волк, а скорее более хитрый зверь, который учился прямо по ходу их схватки. Азам был сильным, но волк был очень злым и быстрым. Он набрасывался на человека и пытался поймать его на ошибке. Азам держал в руках палку и атаковал зверя каждый раз, когда тот прыгал на него.

В какой-то момент Азам споткнулся и упал на спину, волк моментально воспользовался положением и прыгнул ему на грудь, атакуя клыками прямо в шею. Азам в последний момент схватил его за переднюю часть туловища и держал на руках, не давая укусить. Он понимал, что такой укус может стать для него последним. Волк в остервенении стал кусать руки Азама, чтобы тот отпустил его, — и это было нестерпимо больно. Азам почувствовал, что ещё пара таких укусов — и он ослабит хватку и, скорее всего, умрёт.

В этот момент сзади к волку подполз Змей. Оценив ситуацию, он укусил волка снизу, около сердца, и тот моментально обмяк. Азам вскочил, взял лежавший рядом булыжник и обрушил его со всей силой на голову противника. Это была полная победа, но какой ценой. Азам был весь в крови, у него болело буквально всё тело.

— Если ты не остановишь кровь, ты умрёшь, — спокойно сказал ему Змей.

— Что мне делать?

— Возьми вот эти листья папоротника и перевяжи их стеблем лианы.

Азам поспешил последовать совету Змея, и ему стало заметно легче. Но всё ещё было больно. Он по привычке обратился к Отцу за советом, как унять боль. Но Отец не отвечал. Тогда он спросил Землю, как ему унять боль. И Земля ответила, что боль — это просто сигнал о том, что в его теле что-то не так. Он уже сделал то, что нужно, чтобы раны начали заживать. Лучше всего дать им самим вылечиться и просто потерпеть. Всё пройдёт само.

Змей подполз ближе к Азаму и заговорил с ним. Он увязался следом с самого начала путешествия, сказав, что будет помогать. Только что он спас Азаму жизнь, и тот был очень благодарен Змею за вмешательство в его уже почти проигранный бой.

— Азам, послушай. Тебя много раз укусил волк, его слюна могла попасть тебе в кровь и заразить её своим ядом. Этот яд не такой, как мой — он не убивает мгновенно, но твоя рука или нога могут умереть. К тому же у Земли есть растения, которые могут облегчить твою боль, но она не говорит тебе о них, а я могу.

— Спасибо тебе, Змей, что помогаешь мне. Расскажи мне о них.

И Змей показал, как обработать рану и какие травы надо смешать, чтобы прошла боль. Азаму и правда стало легче. Он поверил в знания Змея и решил обращаться к нему за советом. Но одновременно он почувствовал, что внутри него оборвалась ещё какая-то связь. Как раньше с Отцом, теперь как будто порвалась тонкая струнка, связывавшая его с окружающими деревьями и растениями.

— Что ж, значит, так тому и быть. Я всегда могу спросить Змея, какие растения мне полезны, а какие нет. Он лучше знает.

Азам продолжил свой путь — он чувствовал сердцем, куда ему идти, как будто Хава звала его к себе, и это было одновременно приятное и немного покалывающее ощущение в груди.

Мир, сквозь который он пробирался к Хаве, становился всё опаснее и сложнее по мере отдаления от места, где Азам провёл всю прежнюю жизнь. Он был гораздо более разнообразным: в нём обитало большое количество животных и растений, которых Азам никогда не

видел, но многие из них были недружелюбными и могли ужалить, обжечь, укусить, отравить его. Нападение волка научило его борьбе с хищниками, и он стал стараться избегать их, спрашивая у Змея совета, как это лучше сделать. Иногда он ночевал на деревьях, иногда забирался в глубокие пещеры или прятался в оврагах. Мир был интересным, но требовал постоянных усилий для выживания.

Выживание вдруг стало основой его существования — раньше он даже не знал, что это такое. Если он не сохранит свою жизнь, он никогда не увидит и не спасёт Хаву. Он обязан был выжить в этом новом мире!

Змей дал ему знания о том, как создать тепло, научил добывать огонь и поддерживать его, показал, как ориентироваться ночью по звёздам, как охотиться на зверей и искать воду. С каждой новой порцией знаний о мире внутри Азама продолжали рваться невидимые нити, которые связывали его с этим миром: он всё лучше осознавал его враждебность, но одновременно становился сильнее. Его немного тревожило, что, как будто вместе с этим преобразованием, он всё дальше отдалялся от своего Отца, но Азам старался отгонять эти мысли прочь.

Однажды Азам отравился и лежал два дня, скорчившись от боли. Змей помогал ему справиться с недугом, но Азам вдруг спросил:

— Почему это происходит со мной? Это какое-то наказание от Отца?

— Нет, это не наказание. Ты же сам захотел большего, ты сам захотел другой мир — вот он такой, — ответил Змей.

В этот момент Азам вспомнил свой прекрасный мир, из которого ушёл. Вспомнил море и тёплый песок, вспомнил, как радовался деревьям и разговаривал с растениями, вспомнил, как хорошо он себя там чувствовал и как был счастлив.

— И что, я могу вернуться туда?

— Конечно, пока ты ещё можешь повернуть назад.

Капелька радости от осознания того, что можно вернуть эту счастливую жизнь, прокатилась внутри Азама. Но в следующий миг его сердце словно пронзила молния.

— Но тогда я никогда не увижу свою Хаву...

— Да, тогда ты никогда не увидишь Хаву.

Азам вдруг почувствовал, как внутри от сердца растекается тепло, словно какой-то волшебный нектар наполнил его и исцеляет. Он ощутил присутствие Хавы внутри себя, как будто даже уловил её запах, о котором так мечтал все эти трудные дни. Этот запах, на мгновения иногда наполнявший его ноздри, вместе с теплом в сердце всегда придавали ему уверенности в том, что он на правильном пути, давали ещё немного сил и желание двигаться быстрее вперёд.

Очень скоро Азам вскочил на ноги, как будто ничего и не было, и побежал вперёд — к той, о ком думал постоянно, моментально забыв о возвращении в свой оставленный прекрасный мир, который стал ему теперь не нужен. Ведь в нём не было его Хавы.

Глава 4. Дубай

В Дубай пара прилетела среди ночи и сразу же отправилась в отель. Макс несколько раз приезжал сюда, и ему нравилась «Волна» — отель прямо на берегу. Он был не супердорогим по дубайским меркам, но с красивым видом на море и хорошим завтраком. К тому же один знакомый турагент делал ему там всегда хорошую скидку. Заселившись, Макс с Ариной без сил завалились спать.

Проснулись они довольно поздно, завтрак уже должен был скоро закончиться. Нужно было сделать непростой выбор между бесплатной едой и сексом. Макс уже стал покусывать Арину за шею, склоняясь к тому, что утреннее голодание полезно для здоровья, как вдруг она сообщила, что у неё, похоже, месячные. Через пять минут диагноз был объявлен официально, и Арина радостно скомандовала Максу отправляться в аптеку за тампонами.

— То есть загран у тебя всегда с собой «на всякий случай», а тампонов нет «на всякий случай»?!

— Не нуди, а то я тебе расскажу подробнее, что испытывает женщина при месячных. А если этого будет недостаточно, ещё и покажу!

Макс моментально вылетел из комнаты почти в чём мать родила. Он загулил ближайшую аптеку, и она чудом оказалась прямо в отеле, на нижнем этаже. Макс мысленно поблагодарил сам себя за правильный выбор места проживания. Он всё ещё успевал на завтрак, несмотря на форс-мажоры.

Минут через пятнадцать они уже спускались в ресторан. Отель был пятизвёздочный, и на завтрак подавали какое-то невероятное многообразие блюд из разных стран: от русской икры до китайских дим-самов и французских булок с джемом. Несмотря на то, что персонал старался поддерживать уровень, ресторан максимально напоминал своим вайбом³ заводскую столовку во время получасового обеденного перерыва. Все куда-то бежали, тарелки постоянно падали, кто-то ругался, дети кричали, повара нервничали. В общем, типичный шведский стол за полчаса до закрытия, когда все боятся не успеть и поэтому набирают раз в десять больше еды, чем способен усвоить их организм.

Макс с Ариной нашли более-менее спокойное место, где был хоть какой-то шанс привести свои мысли в порядок. Максим решил начать обсуждение насущных проблем:

— Какой план у нас?

— Макс, почему ты меня спрашиваешь?!

— Э-э-э-э...

— Короче, слушай. Нам хорошо бы понять, есть ли какая-то система в том, как мы узнаём новые слова из кода. И вообще не сошли ли мы с ума, раз думаем, что узнаём их.

— Ну да, а как мы это поймём?

— Не перебивай. Я просто думаю вслух.

Макс хлопал глазами и притих.

— У нас есть четыре первоначальных слова с бумажки, — Арина глянула в телефон (оказалось, она переписала слова себе туда), — это *shrimp goddess half awake*. Дальше появляются уже слова, которые мы сами якобы нашли, — вероятно, слово *orange*, которое я видела во сне, а также *empty*, которое мы обнаружили в самолёте. Первые слова — креветка, богиня и половина — мы видели во сне, там же появилось слово *orange*. То есть как бы первые слова указали путь к следующему. Непонятно, почему *awake* пропущено — это получается «пробудись» или «пробуждённый», правильно? — Макс кивнул.

³ Вайб - сленг, обозначающий настроение.

— Так вот, пока оставим awake за скобками, непонятно с ним. Но первые три как бы связались с orange. А потом мы наткнулись на «пустоту». С чего мы решили, что она правильная изначально?

Арина попробовала воспроизвести в памяти картину встречи с Гавриилом и погрузиться в детали. Что-то было там... оранжевые штаны, точно! Но что-то ещё. Что-то яркое. Она резко спросила:

— Какого цвета была обложка книжки у Гавриила?

— Чего...? Я не помню... Вроде какая-то, ну, яркая...

— Да, именно, что яркая — она оранжевая была тоже! Просто на фоне его штанов это не очень в глаза бросалось, а я ещё подумала, что книжка со штанами хорошо сочетаются. Они ОРАНЖЕВЫЕ! Понимаешь?

— Типа ты увидела слово orange, и оно указывало потом в самолёте на следующее слово, так?

— Да! Нас как будто ведут за ручку — от одного слова к другому! Ты же не сомневаешься, что empty — это правильное слово?

— Ну, если честно, я всё ещё не уверен, что мы не долбанулись с тобой совсем, но эта история с «бинго» точно что-то изменила в моей голове. Думаю, что empty точно правильное слово. Правда, не факт, что от кошелька, — Макс заржал.

Арина посмотрела на него, как на больного. Потом её лицо немного изменилось, как будто она что-то внезапно поняла.

— Возможно, ты и прав. Возможно, это ключ от чего-то другого. Но узнаем мы это, видимо, только в конце этого пути. А останавливаться уже поздно.

— Согласен. Получается, нам нужно искать пустоту, чем бы она ни была.

— Макс, а ты красавчик, в точку!

Арина давно уже это поняла, но решила поддержать своего небыстрого друга, а то её доктор Ватсон уже немного приуныл. Нужно было найти ему занятие по плечу.

— Давай поищи, что в Дубае есть «пустого»! — Макс углубился в дебри интернета, а Арина смогла наконец немного расслабиться и посмотреть по сторонам.

Её окружали в основном русские туристы, преимущественно почему-то женщины с детьми. Мужчина был примерно у каждой десятой, не больше. «Работают, наверное», — подумала Арина. Следующим, что бросилось ей в глаза, было обилие силикона в разных частях этих мам.

— Какой-то силиконовый отель просто, — вслух сказала она.

— В смысле? Одни айтишники? — не отрывая взгляда от телефона, спросил Макс.

— Да нет, одни губы и груди. Тебе нравятся такие?

Тут Макс пришлось оторваться от экрана и посмотреть вокруг. Вопрос был простой — у Арины было явно всё своё.

— Конечно же нет, это пошло, — Макс так вошёл в роль, что даже скорчил гримасу отвращения. И в следующий миг понял, что переиграл.

— Ага, а что тогда глаз оторвать не можешь? — Макс и правда засмотрелся на одну особо выдающуюся даму, которая выглядела, как несколько баскетбольных мячей, заправленных в тонкую сетку и готовых в любой момент оттуда выпрыгнуть. Ко всему прочему у неё были выющиеся светлые волосы, и она явно видела много фотографий Памелы Андерсон в молодости — сходство было слишком близким, чтобы быть случайным.

— Ты не понимаешь, это работает на уровне инстинктов. Когда мужчина видит эм-м... такие... эм-м... большие формы, он непроизвольно смотрит на них, они притягивают внимание на автомате. Как богатый или накачанный мужчина привлекает взгляды женщин, понимаешь?

— А ты, я смотрю, знатный антрополог! Посмотрим, что там у тебя с инстинктами, — загадочно сказала Арина.

— Да блин, это не значит, что я хочу её, или что она мне даже нравится. Вообще ничего не значит. Кстати, мне не нравятся такие — они какой-то другой тип мужчин привлекают. Мне всё это кажется резиновым и ненастоящим. Не моё, короче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.